

Мария Ерова



Мария Ерова

Серебряная стрела для оборотня

«Литнет»

2022

Ерова М.

Серебряная стрела для оборотня / М. Ерова — «Литнет», 2022

Она – молодая охотница на оборотней, ненавидящая звероловов до глубины своей души. Он – непобедимый оборотень и глава клана, что готов защищать своих даже ценой собственной жизни. Их ненависть велика и равна по силе, они оба поклялись убить друг друга. Но судьба, столкнувшая их однажды в иной ипостаси, заставляет казавшиеся каменными сердца открыться, а внезапно вспыхнувшие чувства способны погубить не только их самих, но и так яростно охраняемые ими кланы охотников и оборотней севера. И не только... В тексте есть: #приключения и магия #от ненависти до любви #любовь и страсть #противостояние характеров #воинственная героиня #властный герой #люди и оборотни #защитник семьи #любовь во время зимы #беременная от врага героиня #ХЭППИ ЭНД

© Ерова М., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

- Ха!

Выпад был обманным, и противники это знали. Мокрые растрёпанные волосы, волчьи шкуры на почти нагих телах, амулеты и оружие – всё это подскакивало в воздухе вслед за своими владельцами, грациозно и бестолково, но таким был бой – осторожным, порывистым, но привычным. Пока они касались друг друга лишь взглядом, не позволяя физического прикосновения, молодой мужчина, едва успевший опустить растительность на лице, и юная девушка, почти девочка, худая и прыткая, как лань.

Он был выше, она – грациознее, но оружием – короткими железными мечами, они владели почти одинаково. Бой был показательным, тренировочным, но это не позволяло противникам терять бдительность, ведь там, за пределом границ их убежища, дела обстояли совсем по-другому.

Они кружили уже достаточно долго, присматриваясь, примеряясь, но так не могло продолжаться вечно.

«Взыыынкх» - лязгнул металл о металл, мужчина сделал выпад первым, но девушка легко остановила его, крепко сжав рукоять своего оружия обеими руками.

- Это слишком просто, Хаггорд! – бросила она, но тут он совершил второй выпад, оказавшийся сильнее.

Ноги девушки разъехались на грязи, припорошенной мелкой пудрой снега, чёрт бы взял эту слякоть перед началом зимы! Она не удержалась, и острые коленки вонзились в эту жижу под неодобрительное улюлюкание наблюдающих за боем, сидящих вокруг них людей их племени, в железных латах и шкурах, обоих полов и разных возрастов.

- Зоси! – хриплый, тяжёлый голос её отца, заставил испытать стыд и ярость, глаза девушки моментально налились холодным серым огнём – она не проиграет! – Соберись!

Палак был вождём их племени, а она его единственной дочерью. А потому падать в грязь в прямом и переносном смысле просто не имела права.

Но противник не ждал, пока та придёт в себя. Он уже надвигался на почти поверженного противника, предчувствуя скорую победу.

- Ха!

Девушка одним рывком оказалась на ногах так быстро, что Хаггард отпрянул.

- Получи! – теперь нападала она.

На деликатности не было времени. Зоси, вертевшись волчком, совершала один выпад за другим, не позволяя противнику контратаковать, только защищаться. Подобная скорость была почти нечеловеческой, возможно, кто-то из племени считал, что она продала душу за подобные умения чёрному богу Холду, но сама девушка знала: это всего лишь результат её долгой работы над собой, тренировок, что она ежедневно проводила с оружием в руках, и ни болезни, ни прочие неприятности не могли охладить в ней этот пыл к самосовершенствованию.

«Слабость – это смерть» - повторяла она себе часто слова отца, произнесённые над телом её матери, завёрнутом в белые ткани, обильно пропитанные кровью самого родного человека на свете.

«Запомни, дочка, зверолюды – наши враги. Ты должна помнить об этом и не щадить никого из них, пусть это даже глубокий старик или крохотное дитя. Они – не люди».

Эти две фразы были единственным, что сказал отец перед тем, как тело её матери предали огню. И пусть она ещё была слишком мала, чтобы понять их смысл, но горе её оказалось слишком огромным, чтобы просто позабыть эти слова, и они настырно крутились в её голове с самого детства, закаляя и вселяя всё большую ненависть к врагам людей.

- Зоси, остановись!

Голос отца прогремел, казалось, прямо над её ухом, и девушка, вздрогнув, очнулась. Весь израненный, Хаггорд лежал у её ног, руками удерживая смертоносный клинок, который она со слепой ненавистью пыталась вонзить ему в грудь. Отец подоспел вовремя, он смог удержать её, захватив рукой, и тем самым ослабив нажим её не по-девичьи сильных рук.

Однако девушку это не смутило. Да, она оставила раненого противника в покое, гордо выпрямившись, отбросив назад влажные от растаявшего снега и крови волосы.

- Слабость – это смерть, - произнесла Зоси и, повернувшись к Хаггорду и отцу спиной, гордо пошла прочь.

Ярость всё ещё клекотала внутри, будто крови, добытой в дружеском поединке, ей было мало. Перед глазами бледным пятном стояло мёртвое лицо матери и страшные раны на её шее – такие ни один человек нанести не сможет. Зверолюды. Однажды они заплатят ей за всё...

Глава 2

Горы... Куда ни кинь взгляд, всюду были они – эти каменные изваяния, живые, но спящие вечным сном, погребённые под снегами севера, извечного холода и мрака, убаюканные серым безрадостным небом и редким солнцем, что было нечастым гостем в их краях. Север вовсе не был любезным хозяином для чужаков, да и для живущих здесь исключений не находилось. Он был ко всем одинаково равнодушен и суров, но он был и домом, который покидать не хотелось. Даже ради плодородных земель юга. Даже ради мира, которого здесь никто не знал...

Алзо стоял на возвышенности, наблюдая территорию своих истинных владений, стараясь проникнуться тишиной и покоем, которые внизу его не ждали. Быть вожаком стаи оборотней тот ещё труд и рутина, а ещё постоянная опасность и ответственность, которую в здравом уме мало кто взвалил бы на свои собственные плечи. Именно поэтому преемственность была привилегией и обязанностью его рода, дети вожаков сами рано или поздно становились вожаками, так же, как и после им на смену приходили их собственные дети. Алзо знал это с самого детства, он прекрасно понимал, что его ждёт и неплохо справлялся. Но иногда ему просто хотелось тишины, которую он не мог себе позволить там, внизу, среди сородичей.

Ведь их проблемы были подобны водопаду, никогда не иссякая и не прекращая свой бег. Он был лидером, а потому обязан был разбираться во всех мелочах общинной жизни, и решать проблемы так, чтобы оставаться справедливым и не терять уважение даже в самых сложных ситуациях. А это было очень не просто. И всё же Алзо управлялся, по крайней мере, совесть его была спокойна, а репутация как вожака кристально чиста.

Но не только люди-волки, верные ему, обитали под эти солнцем и звёздами, на этой промёрзшей земле, не дающей и толики хорошего урожая. Здесь так же жили люди – злейшие враги его стаи, прекрасные воины, непримиримые недруги, считающие эту землю исключительно своей. Они были похожи – настолько, что порой издалека было не различить, свой это или чужой. Одинаково светлые волосы и серые, как это северное небо, оттенки глаз, других здесь просто не было. И всё же они ненавидели друг друга, отчаянно, не пытаясь договориться или хотя бы найти компромисс. Давняя вражда была этому виной, и Алзо ума не мог приложить, как остановить это. Слишком много крови было пролито с обеих сторон, слишком сильной была обида людей на звероловов, и оборотней на сынов «одноликих», как они звали тех, кто не мог обращаться в волка, не имел второй ипостаси.

Он хотел мира, но мир на текущий момент был просто невозможен.

Нити дыма тянулись в небо из лесного массива, говоря о том, что враг живёт, вернее, выживает, точно так же, как и его стая. Север не терпит слабаков. Здесь остаются сильнейшие.

Иногда Алзо видел с этой точки обзора людей, крадущихся на его территорию в поисках добычи – им тоже хотелось есть, и кормить свои семьи, а потому он часто закрывал на это глаза, в тайне от соплеменников, конечно же. Для них проявление милосердия к врагу всегда считалось слабостью, никто не стал бы терпеть слабого вожака.

Но, боги, почему же они были так похожи?

- Алзо...

Хрипловатый голос одного из его соглядатаев заставил его вернуться в этот мир, мир боли и страдания – как от называл его про себя. Надо же, даже с его тонким слухом он не смог почуять запах и услышать шаги приближающегося к нему Бизмо. Пожалуй, он был лучшим следопытом из всей стаи. Следовало принять это во внимание.

Однако вида вожака стаи не подал. Лишь слегка повернул голову, чтобы выслушать пришедшего, нарушившего его покой, собрата.

- Они захватили Итори.

Алзо дёрнулся как от удара плетью. Итори был младшим сыном последнего из старейшин. Двух старших люди убили ещё в том году. Они не успели оставить после себя семейства и наследников. А потому гибель Итори будет означать, что род старейшины Гимары будет утерян безвозвратно.

- Когда?

Бизмо сверкнул непримиримым взглядом, потрянув лохматой головой и по-собачьи выставив нижнюю челюсть. Всё-таки звериного было в нём больше, чем человеческого, и это тоже нужно было учесть.

- На последней охоте. Он не заметил расставленной людьми ловушки, и угодил в неё. Они избили его и забрали с собой. Больше мне ничего не известно...

Алзо почувствовал, как заныла челюсть, требуя оборота. Рано, до полной луны ещё целая неделя, а в остальное время он может держать своё тело под контролем. Нельзя давать волю эмоциям. Нужно постараться сдержаться себя, ради племени и будущего его стаи.

- Что будешь делать, вожак? – сухой голос Бизмо вновь был подобен якорю в этом мире. Тот крепче сжал кулаки и руки.

- Попытаюсь договориться. - Бросил он, словно сплюнув на землю.

Люди... Более жестоких существ Алзо не знал.

Глава 3

Зоси шагала так быстро, что почти бежала. Иногда она пугалась себя самой, проваливаясь в пути ненависти, и выходя оттуда не помня, что произошло.

Порой она ругала себя за это, ведь сегодня по её вине чуть не погиб её соплеменник, человек, а не зверолод, и она не знала, как жила бы дальше, случись это непоправимое.

Ярость отступала, а вместо неё приходил страх и совесть за свои поступки. В ней словно жило и боролось два человека, один слепой и злой, другой – исполненный боли и горечи, и никто не мог победить, ибо это были просто две части её одной личности.

Никто её не догонял, не пытался остановить, зная, что сделает только хуже. Она была сильной – а сильных здесь уважали, ведь никто не видел и не слышал, как эта гордая и целеустремлённая девчонка плачет по ночам в свою старую подушку, того гляди и завоюет на луну, как зверолоды, которых она так ненавидела и... боялась.

Но разве можно было их не бояться?

Зоси своими глазами видела, как те выгрызали целые деревни, целые общины, и жестокости этих тварей предела не было. Да, какое-то время они были людьми, внешне ничем не отличаясь от других северян, но в остальном – звери. Она повидала их и в бою, при добровольном обороте, и в полнолуние, когда эти твари абсолютно себя не контролировали. Это знание меняло всё, и называть их людьми язык не поворачивался, как бы она не пыталась найти разумное объяснение их поступкам.

Бездушные, опасные животные – вот кем были эти создания.

Она уже добралась до очереди бревенчатых бань – мужских и женских, сейчас здесь было безлюдно, и до собственного дома оставалось всего ничего, как вдруг неведомый вихрь оторвал её от земли, крутанув, прижал к одной из деревянных стен, больно приложив лопатками о брёвна строения. И тут же грубые губы, обрамлённые жёсткими волосами коротко обритых усов и бороды, впились в её обветренные, искусанные и тёплые уста, пытаясь сорвать настоящий поцелуй, который, однако, взаимным не являлся.

Зоси оказалась не готова к такому, и, растерявшись, какое-то время была вынуждена терпеть чужой влажный язык в своём рту, который бесстыдно шастал внутри, побуждая к ответным действиям. Сильные руки легко удерживали её, пригвоздив к стенке, и ничто не мешало потерявшему всякую совесть мужчине прижиматься грудью к её груди, пусть и спрятанной за мехом звериных шкур – единственной защитой юной девушки.

Однако незащитной она не была, и вскоре тот, кто посмел столь бесстыдно лапать её, ощутил это, получив удар коленом ниже пояса. Мужчина глухо охнул, ослабляя хватку, а Зоси, гибко изогнувшись, приготовилась к бою.

- Жестокая! – хрипло бросил тот, держась за обиженное место, но при этом ухмыляясь плотоядной улыбкой. – Но мне это и нравится в тебе... Дикая, непокорная! Злая... В постели ты мне дашь жару... Не зря отец зовёт тебя Серебряной Стрелой! Я видел, как ты сражалась с Хаггордом, и уделала его в соплях! Это... возбуждает...

Зоси раздражённо закатила глаза.

- Размечтался, придурок! – рассерженно бросила она ему в лицо. – Я никогда не буду таким, как ты, Латер! Только тронь меня ещё хоть раз, я проберусь к тебе ночью и выпущу твои кишки – так, что и пикнуть не успеешь!

Но угрозы, вылетающие из уст девушки, похоже, только веселили его.

- Да, приходи ночью, я буду держать дверь открытой...

- Да пошёл ты! – сплюнула она под ноги Латеру. – Я же сказала: отвали! Ты мне не нравишься!

- Да? Очень жаль. Ведь после следующего полнолуния я собираюсь просить твоей руки у твоего отца...

Новость, похоже, слегка ошарашила Зоси. Но сдаваться она не собиралась.

- Он не пойдёт на такое против моей воли! – глаза её вновь налились злостью. Ещё миг – и набросится на своего обидчика, как рысь или другая дикая кошка!

Но Латер опять рассмеялся.

- Глупая! Ты просто не знаешь, от чего хочешь отказаться... Да любая другая с радостью за меня пойдёт! А ты... Мне нужна только ты, Зоси...

Его взгляд потемнел от ничем не прикрытого желания, и Зоси покрепче сжала зубы, чтобы позорно не побежать от такого взгляда...

Это было правдой – Латер считался завидным женихом в их общине. Он был не местным, южанином, однажды пришедшим издалека, едва живым, израненным мальчишкой. Местные выходили его, и так он остался в их селении, никуда не собираясь уходить. Отсюда были и чёрные, как угли, глаза, смуглая кожа, тёмные, мелко вьющиеся волосы. Он здорово отличался от местных, был худее и жилистее, но ярче, да и воином уже успел показать себя отменным. В селении его уважали, и девушки не давали прохода. Но то ли от того, что Зоси была к нему холодна и равнодушна, то ли по другой какой причине, Латер в последнее время прохода ей не давал, подкарауливал, пытался навязать себя силой.

И воровал поцелуи, подобно этому, но не обижался, получая оплеухи в ответ. Конечно, Зоси льстило такое внимание, и, если бы слава бессовестного бабника, испортившего ни одну дюжину девиц, то, возможно, она пересмотрела бы своё мнение насчёт этого мужчины.

А так он её мало волновал. Скорее, она сказала правду – Латер раздражал её, и абсолютно никаких чувств она к нему не испытывала.

Видя, что он слегка поостыл, Зоси расслабилась, и решительно продолжила свой путь к дому.

- Всё равно ты будешь моей! – долетел ей вслед голос Латера, чуть насмешливый, гордый. – Вот увидишь, твой отец согласится...

Спорить с ним не было смысла и, поджав губы, девушка просто промолчала, решив поговорить с отцом первой.

Глава 4

Алзо спешил как мог, ведь жизнь одного из его сородичей была важнее усталости и голода. К встрече с людьми нужно было подготовиться: никогда нельзя было в точности предсказать, чем могла закончиться такая встреча. Люди вообще были непредсказуемы и жестоки, а, значит, на счету была каждая секунда.

Сняв верхнюю одежду и нижнюю облегающую тунику, Алзо вдруг почувствовал, как лёгкие и холодные ладони обхватили его торс сзади. Замер, не зная, как сейчас на это реагировать. Когда-то давно, возможно, это его цепляло, но сейчас скорее отвлекало и раздражало. Стараясь не выглядеть грубым, он аккуратно высвободился из нежного захвата этих рук, чтобы повернуться к женщине лицом. Если она и обиделась, то виду не подала, лишь опустила глаза, сделав ровно один шаг назад.

- Уже уходишь? – голос её, внешне всегда такой покорной, был тих и робок, однако Алзо знал, на что была способна его жена, а потому всегда держал ухо востро.

- Да. Кое кто из наших попал в плен к людям, я должен идти...

- Я слышала об Итори, - согласно кивнула женщина. – Но не думаю, что жизнь какого-то заплутавшегося мальчишки может быть важнее жизни вождя стаи...

- Откуда же тебе знать об этом, а? Юна? У тебя нет детей, ты не можешь чувствовать, что это такое – беспокойство за одного из них...

- У тебя их тоже нет, - ответила Юна, и тут же осеклась, но всё, что надо, Алзо уже услышал.

- Да. Благодаря тебе. – Он выдержал паузу, пока та поджимала губы, пытаясь придумать, как выкрутится из этого положения. – На самом деле – вся стая, от мала до велика, мои дети. Я вождь, а это значит, что у меня нет возраста, я одинаково дорожу каждым из своих соплеменников, как своим собственным ребёнком, которого у меня никогда не было... и виной тому ты!

Его последняя фраза была брошена подобно ножу в сердце Юны, она вскинула на мужа столь же острый взгляд, но вновь промолчала, опасаясь продолжать этот разговор.

Тем более что это было чистой правдой. У Алзо не было детей, потому что Юна, не желая иметь их в самом начале их брака, тайком пила травы, исключаящие зачатие. Она не любила Алзо и была выдана замуж за него против воли, а потому пошла на этот шаг, чтобы хоть как-то сохранить за собой последнее слово. Но со временем она свыклась, ведь Алзо был из тех людей, кого нельзя было не полюбить, и её сердце запело рядом с ним по-новому. Она поняла, что любит, но было слишком поздно. Вожаку нужны были дети для продолжения рода, а эта женщина сделала слишком много, чтобы лишиться себя и его радости называться родителями. Об этом Алзо сообщили знахари стаи, обследовавшие Юну после нескольких лет бесплодия. Они и рассказали вожаку, что скрывала от него всё это время его жена. Процесс оказался необратимым. Это убило последние искры любви к супруге, но и гнать её врозь Алзо не стал. Его слишком добрый характер не позволял ему это сделать. Однако они стали чужими, по крайней мере, Алзо перестал видеть в ней женщину, с которой хотел бы провести свою жизнь до самой глубокой старости.

Прощаться не хотелось, он прошёл мимо, едва не задев её плечом.

- Возвращайся живым! – произнесла она ему вдогонку, но он не ответил. Даже не обернулся.

Юна до боли прикусила губу, пытаясь унять горечь сожаления. Когда-то Алзо любил её так, что глаза сверкали – у него, но она, первая красавица стаи, давно отдала сердце другому, и в тайне мечтала о нём. Когда наступил брачный возраст, её не спросили. Молодой вождь стаи был идеальным вариантом для всех – кроме неё, о чём она не побоялась сказать, глядя ему в лицо.

Тогда он воспринял это спокойно, решив, что невеста просто нервничает перед свадьбой. Алзо пообещал ей достойной сытой жизни, и он сдержал своё обещание. Какой же душой она была...

Юна закрыла лицо ладонями, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза. Но холодный ветер, выпорхнувший из-под приподнятых шкур на входе, заставил её насторожиться. Неужели Алзо вернулся?!

Но надежда её оказалась напрасной. В дверях, нахмурившись, стоял Велтор, плотоядно пожирающий её взглядом. Тот самый, кого она любила до Алзо, друг его детства и главный соперник на любовном поприще...

- Твой муж ушёл, - бессовестно, не ожидая приглашения, тот прошагал внутрь. – Наконец-то мы сможем побыть наедине...

Его голос был низким, грудным, а от накатившей страсти казался просто глухим.

- Иди ко мне...

Он потянул её за широкий кожаный пояс, привлекая к себе и одновременно пытаясь его развязать.

Но Юна остановила его, положив ладони поверх горячих мужских лапиц – иначе руки Велтора и назвать было нельзя.

- Слишком опасно, - прошептала она.

На самом деле ей и видеть сейчас его не хотелось. Их связь была давней, она получила, что хотела – желанного мужчину, но к тому времени не так уж и нужен он ей был. Но обида на холодность Алзо сделала своё дело. Ей хотелось простой человеческой любви, о которой мечтает каждая женщина, и найти она теперь могла её лишь в объятиях Велтора.

Но если Алзо об этом узнает, он прикажет убить их обоих.

- Перестань, - не сдавался пришедший мужчина. – Иди ко мне, я согрею. Твой муж ведь давненько не приходит к тебе, верно говорю?

Горячие слёзы, уже не скрываясь, потекли по щекам молодой и красивой женщины. Но Велтор быстро стёр их, покрывая её лицо поцелуями. Он мог быть нежным, когда хотел, а потому Юна перестала сопротивляться, и вскоре они опустились на их с Алзо постель – громадные тюфяки с соломой, покрытые сшитыми между собой шкурами медведей. И вскоре она забыла и об опасности, что грозила ей в любой момент при таком времяпрепровождении, и о холодности мужа, растворяясь в нескромных объятиях того, кто любил её так сильно, как Юна его когда-то...

Глава 5

Его вели, связанного верёвками и цепями, как самого последнего преступника. Он был немногим старше её, а, может быть, они были ровесниками – глаза попавшегося в ловушку зверолода были завязаны, а потому досконально понять было нельзя. Внешне такой же человек, при других обстоятельствах и не поймёшь, в чём их отличие. Человек, как есть, та же одежда, длинная туника, край которой виднелся из-под сшитых в накидку шкур, тёплые унты на ногах, облегающие штаны из тонкой кожи. Он то и дело спотыкался, за что получал тычки. Кажется, все только этого и ждали, желая лично ткнуть его палкой в бок, пнуть или ударить – зверолодей здесь не жаловали, ибо не было в общине ни одной семьи, что не пострадала бы от их лап и клыков.

Все люди, от мала до велика, высыпали на улицу, чтобы собственными глазами увидеть это зрелище. Пленников в их поселение приводили не так уж часто, но каждого из них вели напрямик на площадь, к позорному столбу, чтобы привязать там его и выставить на всеобщее обозрение. Зима это была или лето, было совершенно неважно. Пленник всё время находился под открытым небом, без подстилки или горсточки соломы, со связанными руками и в железном ошейнике, что исключало возможность его побега. Его не кормили или бросали к ногам отходы, огрызки яблок, испорченные овощи, а воду, подносимую несчастному, черпали из луж или ям, предназначенных для полива.

Так его содержали до решения его участи, чаще всего это была казнь. Но, как можно было понять из вышеперечисленного, пленник часто не доживал до самой казни, умирая от голода, холода, жажды или полученных побоев.

Толпы народа шли за конвоируемой процессией, не каждый день здесь случалось подобное. Зоси не была исключением. Она хотела использовать любую возможность, чтобы подогреть свою ярость по отношению к зверолодам, но вместо этого отчего-то сейчас испытывала больше жалости.

Дети бежали впереди всех, кидая камнями в пойманного оборотня. Никто не ругал их, даже не обращал внимания, когда камень попадал в голову пленника и тот громко стонал.

Наконец они прибыли на площадь, и мужчины-конвоиры завершили своё дело, приковав несчастного к столбу.

Тот сразу же опустился на землю, не в силах больше стоять. Дети не отставали, но в этот раз их шугнули взрослые, пояснив это тем, что до прибытия вождя зверолод должен оставаться живым.

Наконец, прибыл и вождь племени Палак. Он подошёл неспешно, рассмотрев пленника как следует, приказал развязать ему глаза. Мальчишка и впрямь был юн, безус и неопытен, но ничто не шевельнулось в душе грозного вождя, он не испытывал и капли жалости в отношении этого юноши.

- Назови себя! – потребовал он, но пленник, спрятав лицо, в плотно прижатых ко лбу коленях, не спешил отвечать.

Кто-то прикрикнул на него, ударив палкой.

- Отвечай, когда к тебе обращается сам вождь! Проклятый зверолод!

Плевки и удары палкой не прекратились, и тому пришлось подчиниться.

- Я Итори, если тебе это о чём-то говорит... Особых заслуг и званий я не имею, а потому рассказать мне тебе нечего, человек...

Вождь нахмурился. На самом деле он ожидал, что в их силки попадётся какой-нибудь более матерый хищник, ведь глядя на этого сразу было понятно, что толка от него не будет...

- Казнить! – приказ Палака прозвучал как гром, и его люди с восторгом и улюлюканием встретили его, радостно и возбуждённо замахав кулаками.

На пленного парня это же никак не подействовало, он догадывался, что его ждёт и успел смириться со своей судьбой.

«Он не воин» - пронеслось в голове Зоси. – «Воины так просто не сдаются».

- Зоси!

Голос отца вырвал её из размышлений. Люди расступились, давая девушке возможность подойти ближе.

- Да, отец? - её голос был холоден, как лёд, но она не знала, зачем Палак пригласил её сюда.

- Казнь исполнять предстоит тебе! – торжественно возвестил Палак, и вручил ей свой собственный меч.

Что-то внутри девушки оборвалось, но внешне она оставалась всё такой же надменно-холодной, бесчувственной. Спроси она сейчас «почему я?», и её тут же поднимут на смех, потому что настоящие воины подобных вопросов не задают.

Приняв меч из рук отца, она подошла к осуждённому. Тот взглянул на неё как затравленный пёс, но ни о пощаде, ни о чём другом умолять не стал. В серых его глазах отражалось пасмурное зимнее небо. Снежинки, летевшие с неба, оставались лежать на его волосах и лице, ресницах. Из рта прерывисто шёл пар. Но в целом юноша был спокоен. Обречённо спокоен...

Она медлила. Как же это тяжело – убить...

- Давай, Зоси, покажи, на что ты способна! – раздался насмешливый голос сзади.

Латер. И этот тут. Вот у кого бы рука точно не дрогнула. Прирождённый убийца, которых в их клане, по совести, сказать, было не так уж и много. Но Латер был точно одним из них.

Зоси сжала меч обеими руками, которые предательски дрожали в данную минуту. Боги, до чего же сложно... Нужно просто не смотреть ему в глаза, не видеть этот умоляющий взгляд, не думать, что он твой ровесник и ему бы жить ещё и жить, и...

Клинок вспорхнул в воздух привычным жестом и уже готов был опуститься на шею того несчастного, но громкий повелительный возглас «Стой!» остановил его.

Зоси замерла, в тот же миг испытала некоторое облегчение. Возможно, самим богам была не нужна эта смерть, и они оградили её от этого тяжкого испытания...

Глава 6

- Стой! – повторил вышедший со стороны леса незнакомец, плотно закутанный в меховой плащ, и не спешащий раскрывать своего лица. – Я пришёл, чтобы выторговать у вас этого юнца – к чему вам его смерть? Возможно, мы сумеем договориться...

Зоси взглянула на того, чью жизнь чуть было так скоропалительно не отобрала, поймав ответный взгляд. Сейчас в нём не было той угнетающей обречённости, он был полон восставшей из пепла надежды. Парень заметно оживился, должно быть, узнав пришедшего.

- Кто ты такой? – нахмурился Палак.

Мужчина откинул капюшон, выставляя на показ своё лицо.

- Ты?!

Вождь даже побагровел от злости, ладони его сжались в кулаки.

- Да как ты посмел преступить черту моих владений?!

Возмущённый и боязливый ропот прокатился по присутствующим. Кажется, Зоси упустила из виду что-то очень важное... Её взгляд вернулся к пришедшему мужчине.

Он был молод, но не юн – лет на десять точно старше её. Светлые, характерные для всех северян волосы, были собраны в замысловатую косу, нижнюю часть лица скрывала аккуратная короткая борода. А в голубых глазах, напомнивших девушке весеннее солнечное небо, была твёрдость, но не было типичной для воинов злобы – он явно умел держать себя в руках, от него так и веяло достоинством и непоколебимостью.

- Зверолюд! – крикнул кто-то из толпы. – Смерть зверолюдям!

Но вождь вскинул вверх руку, призывая к молчанию.

Мужчина сделал шаг вперёд, чем вызвал очередные волнения среди людей. Толпа весте с тем, словно замороженная, отшагнула назад, словно это он своим действием в секунду подчинил их.

- Я пришёл с миром! – провозгласил он. – Один из моих людей по наивности своей угодил на вашу территорию. Он не желал никому из вас зла, но будет наказан за свою оплошность по законам стаи. Я готов заплатить за него достойный выкуп...

- Мне не нужны твои грязные дары! – сатанея, перебил его Палак. – Лучше убирайся восвояси, Волк, иначе окажешься на его месте!

Алзо нахмурился, но не сделал и шага назад.

- Зачем вам жизнь этого мальчишки? Отпусти его, и мы уйдём, не тронув никого из вас...

- Не слушай его, Палак! – вперёд выступил задира Латер, положив руку на эфес меча. – Смерть оборотню!

- Помолчи, Латер, - заткнул его отец Зоси. – Пока ещё я здесь распоряжаюсь. И я сказал: уходи. Пока я не передумал.

- Не лучше ли сразиться?! – кажется, Латер активно нарывался на стычку. Зоси же достаивала его лишь малейшим вниманием, глаз не отрывая от зверолода. – Он проник сюда незаконно! Это наши земли, и не одна тварь, подобная ему, не имеет права ступать сюда! Так накормим его серебром!

Народ радостно завопил, явно поддерживая такую идею, но пришедший и бровью не повёл – его выдержка была просто потрясающей.

- Тихо! – завопил Палак. – Ещё одно слово, Латер, и я прикажу отдубасить тебя как следует за неповиновение!

Тот, грозно сверкнув глазами напоследок, склонил голову и отступил на несколько шагов, раздражённо сопя ноздрями.

- Ну так что ты мне ответишь, вождь?..

Алзо ждал ответа, и как бы Палаку не хотел убить своего самого главного врага, разум взял верх.

- Сто овец и сто свиней. Сдюжишь, Алзо?

«Алзо»! – до Зоси, наконец, дошло, кто перед ними. Вожак стаи зверолодов, один из самых сильных и смелых воинов той стороны. Однако ж девушка думала, что он старше.

В этом году скудный урожай обещал поселению людей голод. И если этот зверолод согласится отдать за волчонка такую цену, зима им будет обеспечена мясом.

- Согласен, - ни один мускул на лице Алзо не дрогнул.

Так значит вот как он ценил своих людей, своё племя...

Палак одобрительно хмыкнул, тоже оценив жест своего противника.

- Тогда – по рукам!

Зоси выдохнула, поняв, что убивать никого ей больше не предстоит. Да, она по-прежнему ненавидела зверолодов, но только сейчас осознала, что одно дело сказать, другое – сделать. Может быть, в настоящем бою, ничто не сможет остановить её, но убивать беззащитного пленника было слишком. А расслабившись, она упустила критический момент...

Пленник вдруг вскрикнул, схватившись за горло, но в тот же миг тело его осело, а голова полетела вниз. Зоси затошнило, в ушах зашумело, и всё происходящее дальше было как во сне. Она увидела перед собой злорадное лицо Латера, а в его руках – окровавленный меч. Это он нанёс юноше удар, обезглавив его, послушавшись прямого приказа Палака.

Стоило увидеть и его лицо, искажённое гневом и неприятием. А ещё лицо главного зверолода, что, казалось, потерял дар речи, вначале замерев, а после бросившись к убитому, но был остановлен вождём людей.

Однако было понятно, что в этот момент Алзо просто обезумил. Убийство одного из его племени во время договора было таким нелепым, что любой на его месте потерял бы контроль. Наполовину трансформировавшись, он выхватил меч, и нанёс им удар Палаку – Зоси закричала, но не смогла и с места сдвинуться, парализованная ужасом от происходящего.

Она видела, как отец упал, закатив глаза, и как другие люди уже бегут ему на помощь, как Алзо сражается с ними, но будучи в невыгодном положении – один против множества, резво разворачивается, перекидываясь в волчье обличие, и удирает. Толпа ещё долго будет преследовать его, а она, едва справляясь с собственным телом, находит в себе силы подобраться к отцу.

- Папа! Папочка! – плачет она, словно в детстве, падая перед ним на колени, хватая его за руки, но он не отвечает, а лужа крови, появившаяся из-под его тела, не предвещает ничего хорошего...

- Будь ты проклят, Алзо-зверолод! – кричит она в небо, теряя остатки чувств, тело наполняется непривычной слабостью, его начинает колотить и шум в ушах возрастает. – Я клянусь, что убью тебя! И вытру ноги о твою грязную шкуру! Клянусь, холдовское отродье! Клянусь!

Вспышка света подарила ей спасительный покой. Зоси упала ничком поперёк тела своего отца, не справившись с накалом эмоций.

Глава 7

Лес мелькал с обеих сторон бесконечной серой лентой, а он бежал на четырёх лапах, не ведая усталости, пока совсем не выдохся и не споткнулся на одном из каменных уступов вблизи гор. Люди преследовали его ещё долго, до самой границы, парочку пришлось даже убить, растерзав горло, что слегка охладило их пыл, ни нисколько не умалило его ярости от совершённого ими убийства Итори.

Момент его гибели так и застыл ярким пятном в его памяти, бельмом на глазу, и об этом ещё стоило сообщить его отцу и остальной стае. Должно быть, они уже почувствовали это, устремив лица к безжалостному небу, не способному ни утешить, ни усмирить их грохочущие сердца. Возможно, оно могло подарить лишь надежду на загробную жизнь, странствие в Вечном лесу заоблачного тумана, и лишь это помогало держаться на волнах жизни.

Тяжёлые облака собирались в мрачные тучи, обещая скорую сырость. Скорее всего, снег с дождём, мерзкое сочетание, но неизбежное в это время года.
 Алзо лежал на сыром снегу, не шевелясь, не желая двигаться дальше. Настоящая боль, вызванная смертью одного из его стаи, обрушилась только сейчас, и горечь наполнила его доверху.
 Конечно же, ему придётся рано или поздно подняться, ибо жизнь его ему не принадлежала, и он отвечал за всю свою стаю. И хотел он того или нет, нужно было возвращаться.
 Но и этот миг скорби нужно было пережить.
 В селение оборотней он вернулся только к вечеру. Стая ждала его, безмолвно и скорбно приветствуя своего лидера, этим людям ничего не нужно было объяснять, и, как он думал, они все давно почувствовали на ментальном уровне смерть сородича.
 Пригласив старейшин за собой в зал Совета – одну из самых просторных пещер, имевшихся в распоряжении стаи, Алзо долго молчал, собираясь с мыслями. Отец Итори тоже был здесь, старик словно постарел сразу лет на двадцать, но не проронил ни одной слезы с момента возвращения Алзо.
 «Ему недолго осталось» - глядя на него понял вождь стаи. Гимара тоже это знал, а потому был относительно спокоен. Решив оставить скорбь по земному, он готовился ко встрече со своими сыновьями.

- Сегодня не стало одного из нас, - его голос казался хриплым из-за долгого молчания. – Младшего сына старейшины Гимары. Вы все это знаете и все мы скорбим.

Он вновь замолчал, чувствуя, как слова застревают в горле.

- Люди не оставили нам выбора. Теперь ни одному из них не будет пощады. Мы будем поступать так же, как и они. Убивать так же, как и они... Я не вижу иного выбора! Да! В какой-то степени мы тоже люди, наша первая и главная ипостась не отличима от них. Но они нас таковыми не считают. Так покажем же им наше истинное лицо! То, какое они хотят видеть, сравнивая нас со зверями, распуская грязные слухи и лживые сказки! Я клянусь, что буду теперь жёстче к ним, людям, да не оставит нас дух великого воина-волка на выбранном пути!

Зверолюды одобрительно поддержали его, воздев вверх кулаки.

- Прости, Гимара, я не мог забрать с собой тело Итори, - обратился Алзо напрямую к старейшине. – Они бы всё равно не позволили мне это сделать. Но я ранил их вождя, надеюсь, смертельно, и твой сын отомщён! Ночью мы проводим его дух в заоблачный Лес, и все женщины оплачут его должным образом. А мужчины принесут клятву, что убьют по одному человеку из рода людского в знак отмщения за твоего сына. Это всё, что я могу на сегодня сделать ради памяти Итори и ради своей стаи...

Зверолюды поднялись со своих мест, совет на сегодня был окончен. Мужчины вышли из зала, задержался лишь старик Гимара. Он подошёл к вожаку и по-отечески положил руку ему на плечо.

- Алзо, я не хочу, чтобы ты винил себя в смерти моего сына, - сказал он, а внутри главного оборотня что-то вздрогнуло, вспыхнуло, задрожало. – К сожалению, это жизнь зверолода, мы ещё никогда не обходились без потерь и знаем, что она, к сожалению, не последняя...

- Это я должен утешать тебя, Гимара, - произнёс Алзо, чувствую, как невидимые тиски сжимают горло. – Ты потерял сына, всех своих сыновей!..

Старик кивнул, соглашаясь. Но при этом настойчиво оставаясь на своём.

- Не вини себя. Ты – вождь. Твою боль стая ощущает всего сильнее...

Это тоже было правдой. И Алзо вынужден был согласиться.

- Спасибо, - кивнул он, ответно коснувшись плеча Гимары. – Стая всегда будет почитать тебя и твоих сыновей как настоящих воинов.

На это старейшина ничего не ответил, постаравшись выдавить из себя измученную улыбку. Он медленно направился к выходу, оставляя Алзо в полном одиночестве.

Нужно было возвращаться домой. Этот день длился уже слишком долго.

Глава 8

Зоси открыла глаза, разбудив себя собственным стоном. Может быть, это ей приснилось? Как в детстве, когда хворь валила её с ног, и мучали кошмары...

Лунья, древняя знахарка её селения, тут же поспешила к ней, и мягко положила ладонь на лоб. Морщинистое лицо её свисало вниз, а добрые, по-матерински заботливые глаза взгляда не отрывали от лица девушки, осматривая её визуально.

- Зоси...

- Отец! – перебила она, тут же вспомнив печальную истину. – Он... он...

- Жив, - старческий голос знахарки успокаивал не хуже мёда с кипятком. – Но очень плох. Он не приходит себя, но мы делаем всё возможное, чтобы Палак очнулся.

Зоси резко села на кровати, сжав руки в кулаки.

- Я убью этого зверолода!

- Да поди ж ты! Отец не справился, куда тебе-то, тростинке! Наше женское дело...

- Я убью его! - повторила девушка уже с надрывом. - Он посмел ранить моего отца! Век не прошу!

Лунья, вздохнув, опустила глаза.

- Честно говоря, девочка, тот зверолод предлагал честный обмен. И если бы сама знаешь кто, ничего бы не случилось. Зверолоды хищный народ, но слово держать умеют. Если уж сказали чего, то это исполнят. Тем более что этот зверолод и вовсе не простой – вожак стаи. Для них их собраты – святое, не то, что для нас...

Зоси слушала дребезжащий голос старой знахарки и ушам не верила. Она что, правда защищала сейчас оборотней? Но... почему? Конечно, Зоси и сама понимала, что здесь в первую очередь виноватым был Латер. Не сунься он, то тот парнишка остался бы жив, а их селение обеспечено отменным мясом на долгую зиму. И чем больше она об этом думала, то больше начинала ненавидеть этого выскочку-южанина. Но чтобы вот так открыто защищать одного из зверолодов... Хотя, Зоси понимала, что их народ не зря звался свободным, и каждый мог высказать вслух то, что держал на уме.

- Откуда ты это знаешь? – открытый взгляд девушки был нацелен на старуху с истинным интересом к её словам.

- Знаю, - поджала губы Лунья. – Я много чего повидала на своём веку, девочка, и не могу как прочие здесь ненавидеть зверолодов. Один из них был тем, кого я любила когда-то. Да и по сей день...

Знахарка всхлипнула, и потянулась к глазам тыльной стороной ладони.

- Любила? – рот Зоси, кажется, потерял способность закрываться. – Но... Как можно любить – зверолода?.. Они же... нелюди...

Последние слова Зоси произнесла почти шёпотом, интуитивно ощущая, что они могут обидеть пожилую женщину. Но та лишь широко улыбнулась сквозь слёзы доброй, искренней улыбкой.

- Ты ещё слишком молода, девочка, чтобы знать о любви хоть что-то, - добрая женщина провела по светлым спутанным волосам Зоси. – Я желаю тебе встретить свою настоящую любовь, и пусть это будет тот, кого ты сама захочешь любить, всем сердцем, не обращая внимания на то, что ждут от тебя другие. Запомни мои слова, девочка. Возможно, однажды и дряхлая старуха на что-то тебе сгодится. Пускай даже на совет...

Зоси поднялась с лежанки, расправила одежду, попыталась пригладить волосы. Слова Луньи не выходили из её головы, не давали ей покоя, слишком уж впечатлительной она была. Но следовало навестить отца, возможно, её присутствие добавит ему сил, и он выкарабкается из лап смерти, что, наверняка, уже праздновала пир по этому поводу.

Знахарка не пыталась её остановить, Зоси не была ранена, хоть голова и трещала как трухлявый пенёк на солнце, но это было пережитком стресса, душевной раной, а их лекари это лечить не умели.

Подобрав оружие и другие вещи, что горкой лежали в углу лекарни, Зоси вдруг остановилась, вновь обратившись к старухе, всё это время провожавшей её взглядом.

- Что с ним стало? С твоим возлюбленным? - спросила она, уже зная ответ, вернее, не надеясь услышать иное.

- Его убили. Люди. – Просто пояснила она. – И нашего мальчика тоже, потому что он был «нечистым», полукровкой. Здесь такое не принимают...

Зоси почувствовала, что в ушах вновь зашумело. Только не обморок! Да что с ней такое твориться?

Лунья тут же бросилась ей на помощь, по-стариковски неуклюже, и всё же помогла вернуться на лежанку, чтобы усадить, не дав ей упасть.

- Ты вся побледнела! – беспокойно запричитала знахарка. – Голова закружилась?

- Я в порядке... - соврала Зоси. А у самой в голове не помещалась одна единственная фраза, произнесённая пожилой лекаркой. Что-то не укладывалось, не сходилось, не срасталось...

Но та сейчас больше волновалась за неё, чем за своё прошлое.

- Я пойду, – твёрдо сказала девушка, вновь поднимаясь. Нужно было брать себя в руки, а не распускать нюни.

- Отлежись... - робко посоветовала ей Лунья, но Зоси уже всё решила.

- Север не терпит слабаков, - произнесла она. И вышла прочь, в холодную начинающуюся зиму.

Глава 9

Зоси сидела и смотрела в одну точку на стене, даже не так, в пустое пространство перед собой, и ничего не хотела. Лицезрение тяжелораненого отца добавило дрожи её телу, и как она не пыталась с ней справиться, ничего не выходило. Он уже словно был мёртв, не двигался и не реагировал ни на что, а бледность его кожи отдавала синевой. И только едва вздымающаяся грудная клетка свидетельствовала о том, что вождь ещё жив. Это была слабая надежда, но она всё-таки имела место быть.

Возле него находилось несколько врачей, в помещении, где лежал отец, было холодно, но ей сказали, что так было нужно. Зоси не спорила. Она ни черта не понимала в лекарском деле.

Поесть себя девушка так и не смогла заставить. Нужно было идти на тренировку, но и тут она не чувствовала, что хочет этого прямо сейчас. Она чувствовала слабость, словно гору ввалили ей на плечи, и она не может, не хочет ничего, кроме того, чтобы отец пришёл в себя.

А ещё она думала о том оборотне, что сумел нанести Палаку такую рану. Обычно отец был осторожен, но внезапное нападение Латера на пленника, должно быть, вызвало его растерянность. Конечно, если бы тот не ослушался, возможно, трагедии можно было бы избежать.

Лицо зверолода так и стояло у неё перед глазами, подпитывая ненависть. Но сейчас Зоси уже сомневалась, кого ненавидит больше – оборотня, что ранил её отца или выскочку Латера, устроившего этот кошмар. Пожалуй, второго даже больше...

Услышав, как кто-то вошёл в её дом, девушка напряглась. Лёгко на помине! Лицемер и предатель...

Позвав её по имени и не дождавшись ответа, Латер вошёл в скромную комнату. Их народ жил просто, имея минимум самодельной мебели, кровати-тюфяки, стол и шкафы с глиняной и деревянной посудой. Никаких излишеств, да о них и думать не приходилось. Главное, чтобы была еда и тёплая одежда, остальное было не так уж и важно.

Зоси встретила его сердитым взглядом, по-прежнему не желая разговаривать. Мужчина осмотрелся, прислушался, нет ли в комнате и доме посторонних людей. А после, стерев с лица улыбку, нацепил на себя маску скорби.

- Мне очень жаль твоего отца, Зоси, - печально изрёк он. – Но это жизнь, тут мы не всё можем изменить...

- Иди к чёрту, Латер! – глаза девушки опасно блеснули. – Это ты виноват, что отца ранили! Если бы ты выполнил тот приказ...

- Так значит вот кого ты винишь в случившемся, - прищурился мужчина. – Меня! Но позволь разъяснить тебе некоторые моменты. Зверолодам верить нельзя. Он всё равно бы обманул, при этом захватив с собой мальчишку. Я всего лишь уменьшил поголовье этих скотов, именующих себя хищниками! Твой отец слишком мягко хотел с ним поступить...

- Не смей ничего говорить про моего отца сейчас! – Зоси вскочила, сжав ладони в кулаки. – Ты ничего не знаешь! И не мог знать! Отец умнейший человек нашего племени! А ты всего лишь...

Она не договорила, понимая, что вот-вот перейдёт черту.

- Эй-ей, - Латер вдруг оказался рядом, облизав высохшие губы. Его ладони легли на её затылок, и даже горящий адским пламенем взор девушки не остановил его, как бы не пытался сжечь. – Я понимаю, сейчас ты нервничаешь, но не стоит так говорить со мной. Твой отец лежит при смерти, а на сегодняшнем собрании временной заменой вождя был выбран я...

- Что?! – Зоси не пыталась вырваться из его приставучих удерживающих её объятий, желая показать, что совсем не боится, хотя это было совсем не так. И только гнев придавал ей силы. – Наши старейшины совсем идиоты?! Выбрать тебя на место моего отца!

Латер очень внимательно посмотрел ей в глаза, и девушка не знала, чего ей сейчас ждать за такие слова – оплеухи или чего похуже.

Но смазливый мужчина лишь рассмеялся.

- Хорошего же ты мнения о своём будущем муже!

- Я не выйду за тебя, сказала же...

- Выйдешь, - Латер не переставал улыбаться. Кажется, ему даже доставляло удовольствие таким образом издеваться над ней. – Я успел поговорить с твоим отцом перед тем, как это случилось... И, знаешь, он был не против. Даже «за». Я устраиваю его в качестве зятя, так что готовься.

Он склонился совсем близко к её уху, коснувшись его кончиком языка и закатив глаза, как будто в предвкушении поедания лакомого блюда.

Зоси дёрнулась, пытаясь высвободиться из ненавистных объятий. Близость этого мужчины была ей противна до тошноты, и она представить не могла, что ей предстоит разделять с ним не только жилище, но и постель. Кроме мерзости от этих мыслей на ум ничего не приходило.

- И как ты это докажешь?!.. – зло бросила Зоси ему в лицо.

- У меня есть свидетели, - пожал плечами Латер. – Я же не дурак вести такие разговоры, не подготовившись. В жизни бывает всякое... И случившееся с твоим отцом живое тому подтверждение.

- Я спрошу у него, когда он очнётся!

- Золотце, - усмешка Латера сейчас была искренней и показывала его настоящее лицо – таким, каким оно было на самом деле. – С такими ранами, как у твоего отца, обычно не выживают. Прости, но это так...

- Заткни свою пасть и убирайся отсюда! – Зоси крепилась как могла, но слёзы-предатели уже заблестели на без того заплаканных глазах.

- Уйду, - Латер примирительно развёл руки в стороны. – Но на твоём месте я бы уже начал смиряться и привыкать. Одной тебе всё равно не выжить. А обещание, данное твоим отцом, даёт мне право взять тебя в жёны прямо сейчас. Но из-за уважения к Палаку, я подожду. Его выздоровления, или, скорее всего, его смерти. Так будет честнее, правда?

Зоси не ответила, отвернувшись и закрыв лицо ладонями. Слёзы душили, но показывать их этому человеку было ещё хуже. Она просто ждала, когда он, наконец-таки, уйдёт, чтобы вдоволь выплакаться, конечно же, в одиночестве.

Правильно говорят, беда не приходит одна. Зоси ощущала это сейчас на своей шкуре. Отчего-то она не верила этому мужчине, отец не мог с ней так поступить. Но она понимала и то, что её здесь вряд ли кто станет слушать, ведь она была просто юной девушкой, пусть и дочерью вождя. Последнее слово здесь всегда оставалось за мужчиной, особенно, если он сможет доказать, что она и впрямь была ему обещана...

Латер медлил, но всё же вскоре покинул её, решив, что на сегодня разговоров хватит. И она дала волю чувствам, заливая слезами постель и подушку.

Глава 10

Ночь полнолуния у оборотней звалась Временем Великой охоты. Если в другое время они могли обращаться в зверя по своему желанию, то неспящее око луны не оставляло им выбора, и каждый зверолод старше двенадцати лет становился в эту ночь зверем, свирепым и безжалостным. Именно в таком, бездумном состоянии совершались те зверства, о которых так любили рассказывать люди, передавая из уст в уста, из поколения в поколение страшные легенды об оборотнях.

Алзо не оправдывал себя и своих людей, дар был это или проклятие, он не знал, но то, что Время Великой охоты приносило боль и страдание, отрицать было бессмысленно.

Однако оборотни ждали этой ночи, и готовились к ней по-разному. За несколько дней до этого зверолоды становились раздражительны и даже агрессивны. Кровь кипела в венах, и некоторых это угнетало, другие же, напротив, только и ждали, когда смогут разрядиться. Да! Эта ночь превращалась для них в охоту, и беда была человеку, встретившемуся у них на пути! Своих они знали, и не трогали, но люди особенно в это время вызывали в них невероятную ярость. И если одноликие, наученные своими старейшинами, сидели в эту ночь по домам, дрожа от страха, тогда оборотни являлись в их деревни, и убивали всех без разбора. Такова была их природа, неконтролируемая всего лишь один день в тридцатидневный оборот Луны.

Алзо не был исключением, даже будучи самым сильным оборотнем из всей стаи. Кровь стучала в висках, и в пальцах ног и рук уже чувствовалось характерное покалывание, зубы ныли, требуя превращения. Он привык не обращать на это внимание днём, ночь всё равно возьмёт причитающееся ей, а потому вожак был спокоен.

Бизмо вошёл без стука, тихо, почти не слышно. На хищном лице его играла зловещая улыбка.

- До меня дошли слухи, что глупые одноликие посмели выйти на охоту в такое время...

- Все хотят есть, и люди тоже, - философски изрёк Алзо. – Правда, время они выбрали неподходящее... Хотя сейчас только день.

- Ты не чувствуешь? Приближается снежная буря, и если она застанет их во время охоты...

- Тогда наша охота удастся на славу.

Алзо не выражал никаких эмоций, ни мимикой, ни голосом. Он всё ещё скорбел по Итори, и ему вовсе не хотелось вести никаких разговоров. Не сейчас.

Прошла неделя, а он всё ещё чувствовал себя разбитым, опустошённым. Через три дня после смерти сына, в Вечный Лес Заоблачного Тумана отправился и его отец Гимара – его нашли мёртвым в своём доме, и на его мёртвом лице цвела счастливая улыбка. Наконец-таки он встретил своих сыновей, и путь его жизни был завершён не самым худшим образом. Но Алзо, как не пытался, не мог побороть в себе то чувство вины, что испытывал перед ним с Итори, и перед стаей в целом. Ему нужно было время, чтобы это пережить, но его люди ждали от него руководства, и они были правы. Вожак стай не мог позволить себе быть мягкохарактерным, сила должна быть его главным аргументом, и даже душевная слабость всё равно считалась изъязном, наравне со слабостью физической.

Бизмо, чувствуя настроение своего вожака, на продолжении диалога настаивать не стал, лишь коротко склонил голову и вышел прочь.

Но в одиночестве побыть ему всё равно не позволили.

- Алзо...

Глаза Юны масляно блестели, она, как и прочие, готовилась к охоте, и была предельно возбуждена предстоящим событием.

- Позволь мне сегодня побыть с тобой...

Он взглянул на неё так, будто впервые увидел. Раньше она никогда не спрашивала позволения, хотя они давно спали раздельно. Алзо уже и не помнил, когда они были вместе в последний раз.

Может, и правда стоило отвлечься? Снять напряжение и, возможно, начать их жизнь с Юной заново? Конечно, этот союз не принесёт им детей, но, возможно, их отношения ещё можно будет спасти...

Юна приблизилась, медленно, как хищница, подкараулившая свою добычу. На её красивом лице играла соблазнительная полуулыбка, она приблизилась к мужу, обхватив руками его лицо. А он вдруг впился губами в её губы, срывая с них жадный, почти что звериный, поцелуй.

Но то, что мечтал он сейчас почувствовать, он не ощутил. Былое пламя внутри не разгоралось, сердце молчало и ничто, абсолютно ничто не привлекало его больше в этой женщине. Физическое влечение ещё имело место быть, но это было всё, а потому Юна крайне удивилась, когда Алзо внезапно прекратил их страстный поцелуй, отстраняясь. То, что казалось вспыхнуло сейчас пламенем, оказалось давно прогоревшим костром. И вожак стаи ничего не мог с этим поделать.

А ещё от неё пахло кем-то другим. Алзо не мог понять, кем именно, возможно, запахи помещений и улиц впитались в её волосы и кожу, сказать точно он не мог. Но на романтику это точно не действовало должным образом.

- Что случилось, милый? – Юна, опьянённая долгожданным поцелуем, казалась весьма растерянной.

Алзо взглянул ей прямо в глаза.

- Я просто хочу побыть один перед Ночью Великой Охоты. – коротко бросил он, поворачиваясь к жене спиной. И больше не проронил ни слова, чувствуя на своей спине её обжигающий взгляд.

Юна, постояв так немного, ушла, так и не добившись ничего от своего супруга. А он был по-настоящему рад остаться в одиночестве.

Глава 11

Снежная буря надвигалась стремительно. Это было не такое уж и редкое явление в их местности, хотя не такое и частое. Но очень опасное. Никогда нельзя было предугадать, когда она начнётся. «Белая смерть» - звали её повидавшие много чего на своём веку старики. Она приходила внезапно, когда ничто не предвещало беды, и только животные и птицы могли почуять её приближение. Но лесные животные были пугливы, а птиц зимой можно было по пальцам сосчитать. Так что приходилось надеяться только на себя и собственную удачу.

Зоси уже продрогла насквозь, переставляя затвердевшие ноги из сугроба в сугроб, но снега казались ей сейчас бесконечным белым полотнищем, которому не было ни конца, ни края. Дёрнул их чёрт охотится в такую непогоду!

Прошла неделя с того момента, как Латер нарушил прямой приказ, а Палак был ранен, и последний всё ещё находился на грани жизни и смерти. Зоси много чего передумала за это время, много слёз пролила, а потом решила, что не уступит Латеру, даже если ей придётся биться с ним на мечях. Добровольно она не сдастся.

Больше он не вламывался так бесцеремонно к ней домой, но, если встречал на улице, усмехался, провожая похотливым взглядом. Это откровенно раздражало, но и в конфликт первой она не лезла. Латер времени даром не терял, постепенно утверждаясь настоящим вождём, и, хотя он каждый раз подчёркивал, что это временная необходимость, но уже почти никто не видел другого преемника Палака в случае смерти того.

Им восхищались. Латер умел произвести нужное впечатление и подобрать нужные слова для любого. Среди мужчин он имел неоспоримый авторитет, а женщин и уговаривать не приходилось – как такой красавчик мог не нравиться? Во всех смыслах. И только Зоси, зная изнанку личности «жениха», ходила мрачнее тучи, не разделяя общего воодушевления. Ещё немного, и об её отце все забудут, как будто его никогда и не было. А ведь он, несмотря ни на что, всё ещё был жив!

Когда Латер собрал сегодня всех на охоту, ничто не предвещало беды. Зоси пришлось идти, ведь запасы мяса в доме скоро закончатся, а отец, обычно наравне со всеми участвующий в добыче пищи, сейчас был не в состоянии обеспечить ей единственную дочь. Это не пугало её, к охоте девушка была привычна – Палак позволял ей иногда выходить с ним на небольшие от дома расстояния. Это в настоящем бою она ни разу не была, хотя считалась отменным воином – на тренировочном уровне, но ещё ни один противник не был ей повержен по-настоящему. Она всё ещё уверяла себя, что хочет этого, но недавний случай с пленником, странное ощущение, возникшее при одной мысли о его убийстве, покачнули её уверенность в себя. Зоси знала, что однажды ей придётся убить, но теперь была просто уверена, что ей это дастся непросто.

В горле пересохло, кажется, она успела отстать от остальных, и теперь кляла Латера, сугробы и зиму в целом за подобное испытание. Под одеждой она взмокла, что только усилило ощущение холода, что она испытывала, а резко поднявшийся ветер только добавлял страданий. Сбившиеся из-под мехового капюшона на лицо светлые прядки покрылись инеем, как и брови, и ресницы несчастной девушки. Но она продолжала брести вперёд, среди стволов деревьев, пытаясь придерживаться провалных дорожек следов, прошедших перед ней людей её племени. Увы, никого больше в поле её зрения не осталось, все ушли вперёд. И только лук и колчан со стрелами, легонько колотившиеся о её спину, вселяли в неё некоторую уверенность в том, что она справится.

Внезапный порыв ветра сбил её с ног. Она упала навзничь, ударившись спиной о наст, но тут же попыталась подняться. Однако второй порыв был уже на подходе. Белый, почти непрозрачный вихрь снега вперемешку с дождём надвигался прямо на неё, не давая возможности встать на ноги.

Деревья заголосили. Вернее, ураганный ветер затрепал тонкие ветки, покушаясь на толстые стволы, нагибая их с такой силой, что слышался треск надламываемой древесины. Зоси к такому готова не была. Ей удалось кое как, на четвереньках, двинуться вперёд, но путь тут же преградило упавшее дерево, не выдержавшее натиска белой бури. Она бы не успела отскочить, будь немного дальше, боги помогли ей, и всё же расслабляться не приходилось. Возможно, это было не последнее дерево, сломленное ужасающим по силе ураганом.

Ледяные искры били в лицо словно тысячи маленьких кинжалов, но сейчас это было меньшей из бед. Зоси продолжала свой путь, борясь со стихией и одновременно страхом – о том, что такое белая буря, она знала лишь понаслышке, но сейчас девушка вдруг отчётливо осознала, что не понимала и десятой доли опасности, которую из себя та представляла.

Ураган набирал обороты, и Зоси, взяв всю свою волю в кулак, продолжила движение. Вскоре ей повезло – впереди обнаружилась череда пещер, нужно было как можно скорее добраться до них и переждать эту бурю. И, возможно, согреться...

Уже почти в беспамятстве, девушка преодолевала последние метры до спасительного убежища. Вход в ближайшую пещеру был завален бурей, и, вцепившись в комья слежавшегося снега руками в ставшими дубовыми рукавицами из грубой кожи, Зоси разгребла себе проход, не без усилий пробралась внутрь.

Здесь было так же холодно, но хотя бы не мело и не сшибало с ног, а, значит, она была в безопасности. Теперь можно было позволить себе рухнуть вниз, совершенно обессилив, и Зоси воспользовалась этим шансом. Она так устала, что, кажется, даже задремала. Но очнувшись в полной темноте (на улице резко наступила ночь, или она так долго проспала?), Зоси ждал неприятный сюрприз.

В пещере, кажется, она была не одна...

Глава 12

Осознание себя человеком приходило к нему медленно, вместе с сытостью и ощущением вкуса плоти и крови во рту и на губах. Не важно, кто это был, человек или животное, наслаждение было одинаково потрясающим, вкус – ни с чем не сравнимым. Животная сущность, довольно урча, ликовала, уступая место человеку.

Алзо не знал, сколько убийств он совершил этой ночью. До рассвета ещё было немало времени, но волк устал, и усталость эта была приятной. Он чувствовал, как шерсть исчезала, покидая его разгорячённое тело, и становилось холодно – не так, как холодно людям, но всё же холоднее, чем в ипостаси зверя. Вокруг бушевала снежная буря, и если волком он легко мог преодолеть такое препятствие, человеку это было сделать уже сложнее. Нужно было найти укрытие хотя бы до утра, отдохнуть как следует, а потом уже возвращаться домой. Возможно, кто-то из его стаи тоже прятался неподалёку.

Порывы ураганного ветра становились всё сильнее, он выл в ветках и валил деревья, а это было чревато последствиями. Осмотревшись в поисках подходящего укрытия, Алзо обнаружил пещеру, вход в которую был наполовину заметён снегом. Его нос не был слишком чуток в такую погоду, но слабый запах тянулся оттуда тоненькой ниточкой, и его он отчётливо улавливал.

Запах был ему незнаком, или знаком, но смутно, и явно не принадлежал кому-то из его стаи. Кто же мог находиться здесь, в такое время, в эту непогоду?

Но тут же ему на ум пришли слова Бизмо об охоте людей. Должно быть, какая-нибудь заплутавшаяся овечка, отбившись от стаи, спряталась здесь от снежной бури точно так же, как решился спрятаться и он. Рот наполнился вязкой слюной – хищник ещё не спал, почуяв новую добычу. И в предвкушении Алзо двинулся на запах.

В пещере было темно, хоть глаз выкалывай, но его глаза были приспособлены и к подобной тьме. Запах, источаемый человеком, усилился, но, осмотревшись, он не сразу обнаружил лежащую прямо перед ним на земле девушку – настолько она казалась миниатюрной, хрупкой, даже будучи укутанной в добротные меха и шкуры. Кажется, она спала.

Убить её спящей?

Алзо мотнул головой, ведь он уже не был голоден. К чему лишние смерти? Но, кажется, он сам недавно призывал своих собратьев к убийству всех людей, поддавшись эмоциям, вызванных убийством Итори. Но эта девчонка вызвала в нём скорее жалость, нежели желание отыграться на ней за проступок одного из её собратьев...

...Она дрожала от холода и тихо стонала во сне, а он, абсолютно лишённый одежды – в виде оборотня она ему не требовалась, сочувственно думал о том, насколько хрупки эти безжалостные существа. Случись обратная ситуация, она наверняка и раздумывать бы не стала, выпустив ему кишки или размозжив камнем голову. У неё и стрелы с собой имели, и меч, что лежал сейчас рядом, поближе к руке. Опасная штучка...

Похоже, почуяв, что её так пристально рассматривают, девушка зашевелилась во сне, а после резко поднялась. Не на ноги, просто села, всматриваясь в недоступную ей темноту, тут же схватившись за меч. Умная девочка...

А она была красивой – необычной северной красотой, ведь очень часто женщины, подвергшиеся тяжёлым условиям жизни и почти непрекращающимся холодам, рано увядали, теряя всякую женственность. Но эта птаха была совсем юна и свежа, и даже с растрёпанными волосами и лицом, измазанным землёй пещеры, она вызвала у Алзо определённый интерес, живой волной нахлынувший на его, казалось, давно окаменевшее сердце. Что-то внутри мужчины заликовало, совершенно забыв, что перед ним – враг.

- Кто здесь?! – её зубы не попадали один на другой, глаза испуганно бегали, шаря по темноте, и ему захотелось успокоить её, сказать, что всё в порядке, и он не тронет...

- Не бойся, - голос мужчины был хрипл от долгого молчания, и предельно спокоен, но девушку это обмануть не могло.

- Кто ты такой?! – в секунду она оказалась на ногах, с зажатым в руках оружием. Будет сражаться вслепую? Интересно...

- Я так же как и ты, просто спасаюсь от бури. Просто посидим здесь в разных углах, если не возражаешь...

- Возражаю!

А она была осторожной и очень. Незнакомцам нельзя доверять – это первое, чему учили человеческих детей с самого младенчества. Впрочем, и волчьих тоже.

- Я всё равно не уйду, - Алзо окинул своё обнажённое тело, понимая, что сейчас, без шерсти, мороз проберёт и его. Как хорошо, что её человеческие глаза не могли его видеть в кромешной тьме. – Можешь не пытаться меня прогонять, выйти сейчас на улицу – верная смерть.

Кажется, это подействовало. Она перестала выпроваживать его, пусть и словесно, но бдительности не теряла.

- Как давно ты здесь?

- Только вошёл, - Алзо почти не соврал. – Я посижу здесь, у входа, чтобы ты не боялась...

- Я не боюсь!

Ну что за девчонка! Огонь, кипяток!

- Не сомневаюсь, - усмехнулся мужчина, усаживаясь на пол.

Подождав немного, Зоси последовала примеру, прижав меч к себе покрепче, и всё ещё испуганно блуждая взглядом по темноте.

Алзо же глаз с ней не сводил, понимая, что не может отвернуться, даже если очень сильно захочет. Чем-то она привлекала его, обычная одноликая девчонка, вздорная и боевая. Кажется, он даже где-то видел её раньше, а может быть это память играла с ним в глупые шутки. Так или иначе, ночь продолжалась в темноте, под стук зубов Зоси и полное молчание с обеих сторон.

Глава 13

Зоси нервничала, поняв, что вошедший в её временное убежище – мужчина. А от мужчин ждать хорошего не приходилось, особенно молодым девушкам. Особенно от незнакомых мужчин. Когда он заговорил, она вздрогнула – таким приятным и знакомым показался ей его голос, вот только она не могла вспомнить, где его раньше слышала. Возможно, это было плодом её воображения. Или от холода мозги совсем съехали набекрень.

Её не пытались искать свои, а она так надеялась, что хоть кто-то вспомнит о ней, отправится на поиски, но итог был слишком очевидным. Если бы отец был с ними, он ни за что бы не оставил свою дочь непонятно где. Он бы приложил все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы найти её.

Их короткий диалог слегка успокоил Зоси. Боль и обида уступили место страху. Провести остатки ночи одной, в лесу, в незнакомой пещере было тем ещё удовольствием, и, требуя, чтобы незнакомец ушёл, девушка на самом деле надеялась на обратное.

Однако спать теперь не получится, ведь мужчина мог представлять опасность. Да, где-то в глубине души она чувствовала, что это не так, но проверять на собственной шкуре не хотелось.

- Как тебя зовут?

Его приятный голос был подобен музыке для её ушей. Ей впервые нравился голос – до того она могла лишь оценивать внешнюю красоту мужчин, и даже предположить не могла, насколько привлекательным мог быть именно голос.

- Зачем тебе? – грубо бросила она. – Я не хочу говорить с незнакомым мужчиной.

- Значит, если бы я был женщиной, всё сложилось бы по-другому?..

- Возможно, - очередная чечётка зубов исказила слова, произнесённые ей.

- Замёрзла?..

- Н-нет...

- Я могу помочь согреться...

Чёрт! Как же ей сейчас хотелось простого человеческого тепла. Холодно, очень холодно, и другой надежды согреться просто не было! Но вот он, живой, рядом, предлагает свою помощь... Не то что её собственное племя, забывшее о ней, бросившие её на произвол судьбы! Большие и сильные мужчины, слюни, пускавшие в её сторону, и ни один – ни один, не нашёл её в это вонючей пещере, без куска хлеба. Ладно хоть вода была при ней, если, конечно, не превратилась в лёд на таком морозе... И они ещё питали надежду, что она свяжет свою жизнь с одним из них? Конкретно, Латер, уж он-то мог позаботиться о своей «невесте»! Нет, не бывать им вместе!

Злость и холод делали своё дело, постепенно изматывая девушку, и она уже понимала, что может просто не пережить эту ночь. Даже для севера температура воздуха была слишком низкой, и она провела на ней слишком много времени...

Захотелось завывать от досады, но сил не осталось даже на это. Зубы застучали ещё сильнее, она сжалась в комок, выпустив меч из рук. По шагам поняла, что незнакомец приближается, но сопротивляться уже не могла...

- Эй...

В темноте она едва ли различала его лицо, но голос мужчины был всё таким же тёплым, согревающим, как и его руки, что коснулись вначале её плеч, а после лица. Дрожь побежала по телу от этих прикосновений, впервые в жизни Зоси испытала подобное, и впервые в жизни добровольно позволила себя коснуться незнакомцу.

- Позволь, я тебя согрею...

В пределах маленькой пещерки, послужившей им временным пристанищем от непогоды, это показалось ей таким естественным, простым, как молоко матерей, питающее их новорожденных детей. Невинным и в то же время сакральным, тайным, как те руны, что их жрец выводил на жертвенных камнях при проведении ритуалов.

Не дожидаясь разрешения, мужчина обнял её, прижав к себе, и Зоси только сейчас поняла, насколько она продрогла. Мелкая дрожь, сотрясая её тело, заставила мужчину ещё сильнее стиснуть девушку в своих объятиях, прижать к себе, уложив на своей груди, словно маленького ребёнка.

Расслабившись и пригревшись, она задремала, но вскоре сквозь сон почувствовала вначале пристальный взгляд на своём лице, а после чужие горячие губы накрыли её собственные, не давая возможности сбежать или отказаться...

Она руками уткнулась в его грудь, понимая, что находится на грани того, что зовётся безумием, безрассудством и более нелестными словами. Внутри всё взбунтовалось, но не так, как ей того хотелось. Странное желание толчками рвалось наружу, заставляя отвечать на поцелуи того, чьё лицо она даже не видела, но могла почувствовать отогретыми пальцами, тёплыми ладонями. Зацепившись за выступающий шрам на левом виске мужчины, коснувшись его бороды, влажных от поцелуев губ, прямого носа.

Да! Она не видела его сейчас, но чувствовала, что этот мужчина явно её привлекает. Не лицом или телом, что беспокойно касалось её сейчас, стыдливо, но настойчиво требуя продолжения, но нечто большим, недоступным глазам, неподвластным чьему-то мнению. Она хотела быть с ним, прямо сейчас, в эту самую секунду, и каким бы безрассудством это не называлось...

Мужчина отстранился, всего чуть-чуть, тяжело дыша и по этому его жесту Зоси поняла, что таким образом он просит разрешения. Не просто просит – умоляет о продолжении их ласк, зашедших и так слишком далеко... Зоси мешкала, где-то ещё на грани разума и безумия, заставляя себя остановиться. Но ведь такого могло больше и не повториться!

Она и сама не поняла, как на этот раз первой потянулась за поцелуем...

Глава 14

Осознание того, что он совершил, пришло позже. Тёплое, податливое тело в его руках, сочные, не знавшие настоящей любви, губы, что с такой доверчивостью и страстью ответили на его прикосновения, разделили внезапно возникшее желание. Он плохо помнил, как это произошло, словно туман заволок его разум. Нет, он не собирался делать ничего плохого этой девушке, пользоваться её беззащитностью, но такого влечения он не испытывал давно, и, должно быть, это сыграло свою роль, соединив их тела этой ночью воедино.

Алзо поражался сам себе. Нет, никогда раньше он не позволял себе подобного, даже когда отношения с Юной зашли в тупик, практически сведя на нет их личную жизнь. Он был здоровым молодым мужчиной, но при виде других привлекательных женщин его стаи воjak напомнил себе, что женат, что его судьба переплетена с другой семейными узами, и как бы тяжело это не было принимать, он обязан был быть образцом для подражания. Хотя отсутствие детей в их паре открывали ему определённые возможности, не подлежащие осуждению – Алзо давно мог выбрать себе другую жену, но до сих пор не сделал этого. И теперь он отчётливо понимал почему.

Девушка, чьё имя он даже не знал, вновь уснула на его руках, насытившись бурной ночью, не просто согревшись – теперь её тело будто пылало огнём, но это был благодатный огонь страсти. Они были злейшими врагами, хотя она даже не подозревала об этом, но теперь Алзо и мысли не мог допустить, чтобы убить её. Она всё ещё вызывала в нём то самое сокровенное желание, привлекала его так, как не могла привлечь ни одна женщина его стаи. Было в ней нечто другое, необъяснимое словами, осязаемое лишь на уровне чувств. И, пожалуй, это было самым неправильным во всей этой ситуации.

Когда-то он думал, что любил Юну, но ошибся. Это было скорее увлечение красивой женщиной, позже нанёсшей удар ему в спину. Он верил, что это – истинная любовь, но даже в те годы Алзо никогда не испытывал к будущей жене такого влечения. Человеческая женщина открыла ему глаза, не прилагая к этому никаких усилий, показав, что такое настоящая страсть. А ведь глупышка была неопытна, но он видел в её глазах тот же огонь, что сверкал в его собственных. И боги уберегли его от того, чтобы взять её силой – она сама согласилась, и, возможно, позже пожалеет об этом. И даже захочет его убить, а потому следовало уйти раньше.

Конечно же, он и мысли не допускал, что она сумеет с ним справиться, но Алзо не хотел причинять ей боли, какого-либо физического вреда. Стоило поскорее исчезнуть из её жизни, и поскорее о ней забыть...

Мысли об этом острым наконечником пронзили сердце, но это было единственно верным решением. Человеческая женщина и оборотень – ничего абсурднее представить себе было нельзя, и Алзо понимал это. А потому как можно аккуратнее опустил спящую девушку на пол пещеры, аккуратно подоткнув её же меховой плащ, чтобы той было теплее, и очень тихо покинул пещеру, стараясь не оборачиваться.

Но не смог. Вид спящей всё ещё манил его, напоминая о самой сладкой ночи в его жизни. Что-то внутри болезненно сжалось.

- Прощай. И будь счастлива, - прошептал он, выходя в холодный зимний рассвет, лес был смертельно спокоен после уgomонившейся снежной бури, и теперь он мог беспрепятственно добраться до дома. Хотя идти туда совершенно не хотелось...

Зоси вздрогнула, просыпаясь. Всё та же пещера, тот же холодный пол, но теперь было светлее – на улице, пробиваясь сквозь мороз, сияло солнце. Значит, наступило утро. От стыда она закрыла лицо руками, вспомнив события прошлой ночи, и осмотрелась в поисках незна-

комца, которому она подарила себя полностью, но его нигде не было. Значит, он ушёл. И это было к лучшему!

Стоило поскорее забыть о происшедшем...

Но мысли о ночи, проведённой с ним, из головы просто так уходить не хотели. И помимо стыда и естественной боли внизу живота, она ощущала всю ту сладость, что испытала с этим незнакомым мужчиной, и сказать, что сожалеет не могла. Да, она вот так просто рассталась со своей невинностью, но зато теперь могла быть полностью уверена в том, что ей не придётся дарить её ненавистному Латеру, если он всё же сумеет до неё добраться. Что ж, ей предстояло сохранить теперь произошедшее в секрете, чтобы не быть опозоренной перед своим племенем, ведь это теперь могло стоить ей жизни...

Надо было поскорее убираться отсюда.

Собрав свои немногочисленные пожитки, она подошла к выходу из пещеры, но едва не врезалась в Латера. За его спиной стояли ещё несколько мужчин их племени.

- Зоси! – по его лицу девушка поняла, что тот уже и не мечтал увидеть её живой. – Ты не ранена?!

- Нет, - отчего-то смутившись, хриплым от долго молчания голосом, ответила та. – Я отстала от всех и заблудилась, когда началась снежная буря. А после наткнулась на эту пещеру... Что случилось?

- Зверюлуды, - вид Латера был каким-то помятым, было видно, что ночь он точно не спал. – Они напали на нас этой ночью, в полнолуние их сила увеличивается в разы. Мы планировали вернуться до ночи, но снежная буря нарушила наши планы...

- Что?! – разозлилась Зоси. – Ты опять подставил всех нас?! Сколько людей погибло?

- Пока что мы нашли десять... Двое замёрзли, остальных растерзали оборотни, - Латеру было неприятно говорить это, а уж тем более отчитываться перед этой девчонкой, и всё же её вопрос нельзя было проигнорировать. – Боюсь, это не всё. Я боялся, что и ты тоже...

Его вымученный взгляд сейчас казался искренним, и Зоси, стиснув зубы, больше не стала обвинять его и пререкаться.

- Отправляйся домой, - вновь обратился к ней Латер. – Дери проводит тебя, а мы продолжим поиски...

Зоси кивнула. Пора было возвращаться домой и забыть эту ночь как сон, ведь ей не суждено было повториться. Но кожа вспыхивала при одном воспоминании о прикосновении крепких мужских рук, а его шёпот всё ещё звучал в ушах чудесной музыкой, и даже гибель её соплеменников не могла затмить собой тех чувств, что Зоси испытывала в тот момент.

Как жаль, что от них останутся лишь одни только воспоминания...

Глава 15

Стая уже ждала его. Оборотни были в сборе, довольные и сытые, хотя от звериного облика в них не осталось ничего, но Алзо чувствовал запах чужой крови, источаемый их телами. Великая Охота удалась на славу.

Его люди приветствовали своего вожака, и уже подготавливали пир, но Алзо ни есть, ни пить не хотелось. Он хотел побыть один, отвлечься, отдохнуть, но дела захватили с головой, заставляя вращаться в круговороте событий. Забота о стае, разрешение её проблем были его основополагающим занятием, и он вовсе не собирался от него отказываться. Но как только заканчивалось одно из дел, и голова освобождалась от прочих мыслей, на ум ему сразу же приходила незнакомка из пещеры, с которой он провёл лучшую ночь в своей жизни. И мурашки бежали по коже от одного только воспоминания о ней.

Так кто она такая?

Разве это было важно? Алзо тряс головой, пытаясь развеять её образ, и он, распадался туманом на тысячи брызг, и собирался вновь, не желая уходить насовсем. Её по-детски пухлые губы, нежная кожа, запах, свойственный только людям – всё это до сих пор было рядом с ним, в памяти и на ладонях, губах, укравших запретные поцелуи. Алзо знал, что, встретив её вновь волею богов, он вновь не сможет сдержаться – наверное, эта девочка была той, о которой он мечтал всю свою жизнь, даже будучи женатым человеком. Наверное, нужно было время, чтобы изгнать её образ из головы. А, может быть, даже это уже не поможет...

Благодарственные костры отпылали, и буйный пир с ритуальными плясками и весельем, посвящёнными Волкам-защитникам, отгремел на славу. Зверолюды разбрелись по своим домам, сытые и довольные, на ближайший месяц полные энергии под завязку. До следующего полнолуния теперь они принадлежали сами себе, и могли провести этот месяц как в человеческом обличии, так и по желанию обратившись в волка. И это тоже было поводом для радости.

Алзо лежал в своей постели, думая о превратностях судьбы и тщетности бытия. Сказать, что он был недоволен, было нельзя. Но для счастья ему всё же чего-то не хватало. Он видел, наблюдал, как другие семейные пары его стаи, взаимодействуют друг с другом. Как жёны услужливо слушают и во всём подчиняются своим мужчинам, а мужья порой не могут отвести влюблённого взгляда от своей половины. Почему ему так не повезло?

Да, жену он выбирал себе сам, но он, конечно, и не предполагал, что эта строптивница доставит ему столько проблем и неприятностей. И всё же именно Юна была его второй половиной. Может быть, попробовать начать всё сначала? А не думать о той человеческой девке, которую, скорее всего, он никогда в жизни уже не увидит...

Хмель ударил в голову, побуждая Алзо подняться с постели и отправиться в жилую половину, принадлежащую Юне. Женщина спала, тонко посапывая во сне, прикрывшись тонким одеялом, прорисовывавшим все контуры её изящного стройного тела, и вожаку было приятно за ней наблюдать. Однако он хотел попробовать большего.

Подойдя ближе, он опустился на край кровати своей супруги, невольно сравнивая её с той, что всего за несколько мгновений смогла вызвать в нём такой ураган страсти. Да, Юна была красива, а та, другая, кажется, нисколько не уступала этой...

Опять эти мысли!

Кажется, он пришёл забыться, а не сравнивать...

Рука сама опустилась на грудь спящей женщины, слегка сжав её шикарную форму. И тут же в голову пришла очередная ночная сцена – грудь его внезапной любовницы помещалась в ладонь, и была подобна свежему нераспустившемуся бутону, и именно это воспоминание, а не прикосновение к собственной жене, вызвало очередной прилив возбуждения.

Нет, это было невыносимо!

- Алзо? – Юна распахнула глаза, вначале испуганно, затем, мгновенно оценив обстановку, на её губах появилась улыбка, а руку, лежащую на её груди, она накрыла своей ладонью.

Тот не отвечал, недо конца решив, хочет ли он находиться здесь, с этой женщиной.

По-кошачьи изящно, Юна потянулась ему на встречу, их губы встретились, объединившись в поцелуе, а затем и руки, и она уже забралась к нему на колени, обхватив бёдрами талию, но после остановилась, слегка отстранившись. Алзо непонимающе взглянул на супругу, но губы той уже изогнулись в кривую недовольную линию.

- Ты был с другой... - произнесла она, вытирая губы, словно они были сейчас испачканы поцелуями той, невидимой, что стояла сейчас между ними, и поспешно слезла с рук мужчины.

Алзо молчал, не соглашаясь и не отрицая. Да и зачем? Это было истинной правдой, хотя обсуждать это с Юной он не собирался.

- Кто она?! – он впервые видел жену такой, в её голосе прорезались истеричные ревнивые нотки. – Отвечай!

Вожак выдохнул.

- Это неважно. – всё же решил ответить он.

- Я убью её! – Юну затрясло в каком-то странном припадке. – Я клянусь, что убью её! Как она посмела встать между нами?! Как ты допустил это?!

Алзо взглянул на неё так, что пыл Юны немного поубавился. Ведь это она была причиной их размолвки. Не будь она так глупа в начале их брака, сейчас всё могло быть совсем по-другому. И Юна это тоже знала.

- Ты совсем не боишься меня потерять?.. – уже шёпотом произнесла она, надеясь, что вот сейчас он вздрогнет, и, может быть, на коленях будет вымаливать прощения и умолять её остаться.

Но Алзо, распрямившись во весь рост, направился к выходу, у которого, обернувшись, заявил:

- Тебя здесь никто не держит, Юна. Ты можешь уйти в любой момент...

Это были его последние слова, после чего женщина тоненько завывала, уткнувшись в подушку. После стольких лет она только сейчас поняла, какую ошибку совершила. Как мужа она потеряла Алзо уже давно. Но и другой он тоже не достанется!

Она сжала руки в кулаки, решив драться за него до конца. Осталось только выяснить, кто эта соперница и расправиться с ней самым жестоким образом, чтобы другим не повадно было!

- Я найду тебя, чего бы мне это не стоило! – прошептала она в пустоту. – И кем бы ты не была, я вырву твоё жалкое сердце!

Глава 16

Вернувшись, Зоси вначале не знала, куда себя деть, но совершенно не чувствовала утомления или, хотя бы, усталости. Она навестила отца, с которым за это время не произошло никаких изменений ни в одну сторону, затем вернулась домой, прибралась, приготовила себе скромную пищу. Есть не хотелось, ведь разум её сейчас был занят другим, и она не хотела отпускать, не хотела забывать всё то, что произошло с ней сегодня ночью.

Странное чувство поселилось в ней, и нет, она отчётливо понимала последствия, которым подвергла себя, но по-прежнему ни о чём не жалела. Ей хотелось лишь ещё хоть раз увидеть того мужчину, при свете дня, чтобы взглянуть ему в глаза, услышать его голос и, наверное, пожелать в жизни удачи. О том, чтобы провести с ним вместе всю оставшуюся жизнь, она и мечтать не могла, слишком уж сказочной казалась ей сама эта идея. Ведь между ними не было ничего общего, кроме той волшебной ночи, что они провели вдвоём в пещере. Но даже имени друг друга они не знали, а, значит, на этом можно было ставить точку.

Но сейчас она была словно наполнена изнутри счастьем, незнакомым ей до сих пор воодушевлением, и порхала как бабочка на весеннем лугу, сама не понимая, почему так ведёт себя.

Всё испортил Латер, явившийся ближе к ночи. Он был смертельно бледен и, кажется, уже пьян или просто устал от дневной вылазки в лес, собирая остатки племени, вверенного ему старейшинами, живых и мёртвых людей, что стали жертвами звероловов и снежной бури.

Зоси не хотелось с ним говорить, даже видеть не хотелось, но он по-хозяйски ввалился в дом и уселся за стол, молча уставившись на неё. Хорошо хоть, сразу с объятиями не полез, как в прошлые разы, но его молчаливое порицание во взгляде тоже напрягало девушку не мало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.